

КАК СОЗДАТЬ ХОРОШИЙ ВУЗ, ИМЕЯ МАЛО ДЕНЕГ И МНОГО ЖЕЛАНИЯ?

Мы рассказываем о становлении инженерного образования в Забайкалье. Это отличный повод вспомнить историю создания вуза вместе с его основателями. Профессор кафедры обогащения полезных ископаемых и вторичного сырья Альберт Васильевич Фатьянов стоял у истоков создания горного факультета. Доктор технических наук уверяет: чтобы открыть институт, шли буквально на всё для формирования базы и подготовки преподавателей.

История вуза началась с двух зданий

- Как институт получил самостоятельность и стал независим от Иркутска?

- Всё началось с 1966 года, когда в Чите был открыт общеполитехнический факультет Иркутского политехнического института. Нашими помещениями были нынешнее здание горного факультета и здание на улице Горького, 28 (где сейчас располагается научно-образовательный музейный центр – *Прим.*) В первый год был сделан приём по двум специальностям: «Промышленное и гражданское строительство» и «Технология машиностроения». Института здесь не было в проекте, считалось, что факультета будет достаточно, ведь Чита – маленький город. На факультете студенты обучались три года, после чего их отправляли в Иркутск. Геннадий Иванович Чекин был первым деканом нашего факультета, а его заместителем – Геннадий Александрович Семичевский. Они начинали это дело, после появилось ещё несколько преподавателей. Я пришёл сюда с производства, мы в 1962 году вместе с Юрием Кулагиным (первый ректор ЧитГУ – *Прим.*) окончили Иркутский политехнический институт. Два года я отработал там на кафедре, а после уехал в Калангуй (посёлок в Оловянинском районе Забайкальского края – *Прим.*) После закрытия Забайкальского треста «Союзплавик» в 1970 году я пришёл сюда. Базы не было, хотя особенность технических вузов в том, что должны быть лаборатории. Нас это не устраивало. Мы с Кулагиным считали, что нужно создавать здесь либо вуз, либо филиал.

Специальности открывались под преподавателей

Мы были молодые, воодушевлённые. Собрался коллектив, который стал убеждать местную власть в необходимости создать вуз. Мы занялись базой, но областной комитет КПСС был против этого. Несмотря на то, что министерство образования РСФСР начало выделять нам деньги на оборудование, почти все они оседали в Иркутске. Мы начинали дело с нуля. Нужно было найти квалифицированных преподавателей, и мы приглашали производственников. У

нас долго не было ни одного доктора наук и лишь несколько кандидатов. В 1970 году мы начали создавать горный факультет. У нас была такая система: как только появлялся преподаватель, под него открывали специальности. Я был горняк, пришёл с производства, где я работал главным обогатителем. Так была открыта специальность «Подземная разработка». Первый опыт был неудачный – мы не справились с созданием базы, и набранный курс перевели в Иркутск. А вот со следующего года начался приём и на другие специальности: «Открытая разработка» и «Обогащение полезных ископаемых».

Мы сразу поставили перед ректором Иркутского института вопрос о том, что будем добиваться открытия филиала. Он отмахнулся, мол, молодые, зелёные, ничего у вас не получится. Плохо было, что активно препятствовала местная власть, но нам помог председатель Читинского облисполкома Николай Иванович Дмитриев. Мы добились от Совета Министров приказа о перспективе и начали выпускать специалистов здесь. Тогда приёмы были не как сейчас, по 20-25 человек, а по 50-100 человек на специальность. Коллектив всегда складывался хорошо. По темпам развития, по мнению тогдашнего министра образования РСФСР, более положительного примера не было. В 1972 году открылся Читинский филиал Иркутского политехнического института. Сразу появились свои факультеты, кафедры, стало легче работать. Сейчас деканам трудно будет представить, как можно было учить 1000 студентов, не имея ничего.

Мы объехали многие вузы нашего профиля по всему Советскому Союзу и взяли лучшее, что было. Качество подготовки, я считаю, сразу было достойным, и как только мы стали выпускать специалистов, начали строиться предприятия. Нерчинский полиметаллический комбинат гремел на весь союз. Читинский КСК был крупнейшим в стране, появилась часть города, которой раньше не существовало. Предприятия стали поднимать уровень жизни.

О ведущем факультете вуза

- Как Вы оцениваете уровень подготовки нынешних студентов?

- Горный факультет один из ведущих в университете. У нас больше всего докторов и кандидатов наук. Это возможно за счёт развития научной работы. Она способствует повышению уровня подготовки студентов. Кроме того, повышается авторитет вуза.

Сейчас у нас нездоровое явление в горной промышленности. В Чите и крае закрывают предприятия, а то, что остаётся, не решает существующих проблем. Кое-где горная промышленность очень хорошо сохранилась. Потребность в кадрах огромная на всём Востоке. Чукотка, Приморье – позвоните или поезжайте туда, и вы увидите, как там много наших выпускников. Однажды я повёз своего аспиранта на защиту в Санкт-Петербург, и один студент рассказал: «Я только что с Магадана приехал, там работают специалисты из Красноярска, Иркутска, Санкт-Петербурга, Москвы и Читы. Официально там считается, что лучшая подготовка у читинцев». Поэтому можно вполне серьёзно говорить о наших специалистах как об одних из лучших. Если смотреть на центральную Россию, то институты в Москве «оголяются» – доктора наук уезжают за рубеж, тогда как наши остаются здесь.

Что изменилось за 50 лет?

- Чем, в Вашем понимании, современный инженер должен отличаться от «старого»?

- В природе простых месторождений всё меньше и меньше, поэтому важно предусмотреть, как изменить предприятия для того, чтобы сохранить показатели и продвинуть их вперёд. Сейчас особая роль вуза в том, чтобы заметить тенденции развития человека и дать возможность молодому специалисту быстро освоиться и позволить решать реальные задачи. Набор знаний не должен перегружать, необходим разумный предел, поэтому очень многое зависит от преподавателя. В этом учебном году неожиданно обратились из Амурского государственного университета, где открыли специальность «Обогащение полезных ископаемых». Это как раз мой профиль, а у них большие трудности: базы нет, преподавателей нет, работают преподаватели географии. Они прислали к нам весь четвёртый курс на месяц. Когда ребятам начали разъяснять основные положения из того, что мы даём нашим студентам, они были поражены. Сейчас курс вернулся домой, но три человека бросили всё и перевелись сюда. Этот маленький факт говорит о том, что там, где развивается наука совместно с оттачиванием педагогического мастерства, специалисты получают более квалифицированные и более интересные.

- Не пожалели о том, что пришли работать в вуз?

- Нет. Мне нравится работать с молодёжью. Заходишь в группу, они сидят, такие настороженные. Потом становится теплее, теплее. Мои дисциплины основаны на предыдущих общетехнических дисциплинах, которые со школы обычно студенты знают плохо, поэтому я стараюсь объяснить. И вот глаза светлеют, появляется интерес – а это значит, что их уже затягивает.

- Как вы относитесь к тому, что девушки поступают на подобные специальности?

- Девочки могут учиться, но всё-таки в меньшем количестве, чем юноши. Это тяжело, чисто физиологически. У нас есть специальности, на которые девочки прорываются просто. Например, «Подземная разработка месторождений полезных ископаемых». К техническим вопросам нужно иметь склонность. У нас была одна студентка, она проскочила с такой скоростью институт. Я обратил внимание, что девочка нестандартная. Кроме инженерной подготовки она пожелала стать магистром, получила диплом с отличием. Потом пошли слухи, что Анна поехала работать на север, и сейчас она – главный инженер предприятия.

- Каким вы видите будущее университета?

- Я думаю, наш факультет так и останется лидером. Вуз должен остаться, этот край по своей природе богат, здесь много чего неизученного и неисследованного. Это должно быть место с высокоразвитой промышленностью и всеми прелестями жизни. Я бы не сказал, что здесь суровые дикие условия. Это район России, который нельзя терять, надо просто немного уделить ему внимания.

Алёна ЛИНЕЙЦЕВА